

Министерство культуры Донецкой Народной Республики

Государственное бюджетное учреждение
Донецкой Народной Республики
«Донецкая республиканская универсальная научная
библиотека имени Н.К. Крупской»

Отдел научно-методической работы и социологических
исследований

Библиотеки блокадного Ленинграда

Информационный материал в помощь проведения акции

Донецк 2023

Оглавление

Блокада Ленинграда (1941–1944 гг.).....	3
Работа библиотек Ленинграда во время блокады: общая справка	4
Ленинградская государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина	8
Центральная городская публичная библиотека имени Маяковского	13
Библиотека Академии наук СССР	19
Библиотека Института физиологии им. И.П. Павлова	21
Районные библиотеки	24
Детские библиотеки	28
Список использованных источников	31
Полезные ресурсы	31
Персоналии	33

Блокада Ленинграда (1941–1944 гг.)

К началу Великой Отечественной войны Ленинград был одним из центров советской России, по важности не уступая Москве. В городе находилось большое количество заводов (в том числе военных), музеев, театров, учебных и научных заведений. Здесь же располагался крупнейший порт и базировался Балтийский флот. Все эти факторы сделали Ленинград ключевой целью всей операции Барбаросса. Без взятия Ленинграда немцы не должны были штурмовать Москву. В планах нацистов было полное уничтожение города.

Наступление фашистских войск на Ленинград началось в июле 1941 года. В августе бои шли уже на подступах к городу. 8 сентября немцы овладели Шлиссельбургом и отрезали Ленинград от всей страны с суши. В тот же день захватчики маршировали по ленинградским пригородам. Пройти дальше им не удалось. Началась блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Вместе с жителями пригородов в осаде оказалось более 2,8 миллионов человек.

Острая нехватка продовольствия и топлива ощущалась уже в начале осени. С 20 ноября по 25 декабря 1941 года ленинградцы получали самую низкую норму хлеба за все время блокады – 250 г по рабочей карточке (это примерно треть жителей города) и 125 г служащим, иждивенцам и детям. Это был хлеб с овсяной шелухой, целлюлозой и обойной пылью.

Все ленинградцы жили на волосок от голодной смерти. Самые черные дни Ленинграда – это первая блокадная зима 1941–1942 года. В городе не работала система отопления, не было воды, не хватало топлива, стоял транспорт. 7 февраля 1942 года было зарегистрировано самое большое за время блокады суточное число умерших – 4720 человек. Всего за февраль погибло более 100 000 ленинградцев.

К 27 января 1944 года немцев отогнали достаточно далеко от Ленинграда, и в городе состоялся праздничный салют в честь победы наших войск. С тех пор этот день отмечается как День полного снятия блокады.

Блокада Ленинграда длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года – 872 дня. За это время, по разным данным, погибло от 600 тысяч до 1,5 миллионов человек. Только 3 % из них пострадали от бомбежек и артобстрелов, остальные 97 % – от голода. На Пискаревском кладбище покоится 500 тыс. блокадников.

1 мая 1945 года в приказе Верховного главнокомандующего именно Ленинград был назван первым городом-героем. Ленинградцы отстояли и спасли свой город. В этом есть заслуга и ленинградских библиотекарей.

Работа библиотек Ленинграда во время блокады: общая справка

Вы, товарищ библиотекарь, не хирург и не терапевт, но все же лечите. Лекарство ваше – книга

Отзыв из госпиталя в блокадном Ленинграде

До начала Великой Отечественной войны в Ленинграде работали 2011 библиотек (учебные, профсоюзные, научно-технические, районные и т. д.). Их фонд составлял почти 50 миллионов экземпляров книг. На 1 июня 1941 года функционировали 52 массовые районные библиотеки, в штате числились 349 библиотекарей. В августе 1941 года осталась только 31 районная библиотека: многие пострадали от бомбежек и пожаров, три библиотеки остались на оккупированной фашистами территории.

Положение в городе усложнялось. Сотрудников оставалось все меньше: люди уходили на фронт, уезжали в эвакуацию. В самую суровую блокадную зиму 1941–1942 года в городе не было электричества и отопления, не функционировали водопровод, канализация, транспорт. Оцепенение и усталость, охватившие людей в «смертное время», сложная организация быта, нежелание тратить драгоценный керосин – все это способствовало тому, чтобы уменьшить, но не уничтожить интерес к книге.

В умирающем городе книга согревала души ленинградцев и спасала их от страха смерти. Вот что пишет о тех днях К.И. Чуковский: *«В осажденном Ленинграде удивительно много читали, читали классиков и поэтов, читали в землянках и дотах, читали на батареях и вмерзших в лед кораблях: охапками брали книги у умирающих библиотекарей и в бесчисленных промерзших квартирах, лежа, при свете коптилок читали, читали...»*. Особенно много читали дети.

Книги, взятые на дом, часто не возвращали, так как возвращать их было уже некому. Умирили не только читатели, но и сами библиотекари. Умирили от голода и болезней, от артобстрелов и бомбежек. За время блокады погибли сотни библиотекарей Ленинграда.

Уцелевшие библиотеки продолжали работу все 872 дня блокады. Книги выдавали на дом, люди приходили в читальные залы. За период блокады Государственной публичной библиотекой имени Салтыкова-Щедрина (сейчас – Российская национальная библиотека) и Библиотекой Академии наук СССР было выдано более полумиллиона различных изданий. Это при том, что к концу блокады в Ленинграде осталось всего 700 тысяч жителей.

«Тяжелее всего было в первую блокадную зиму. Но даже без света и тепла, с заколоченными окнами, порой в полуразрушенных зданиях

сотрудники ждали своих читателей. Замерзли чернила – перешли на карандаши», – отмечает руководитель библиотеки «Музей книги блокадного города» София Колосова.

29 июля 1941 года из Ленинграда ушли первые 10 эшелонов с эвакуированными. Так новым местом работы библиотекарей стали вокзалы. Там проводились беседы для красноармейцев, ополченцев, отъезжающих и остающихся горожан.

Библиотекари работали по основным направлениям, востребованным в условиях военного времени. Они работали в читальном зале, подбирали литературу для фронта, библиотек воинских частей и оборонной промышленности, помогали литературой руководящим органам и организациям города. Работа библиотек была организована таким образом, что они стали необходимым звеном в обороне. Если речь шла о срочных требованиях для предприятий или фронта, библиотекари работали по ночам.

Поскольку в городе постоянно шли ремонтные и восстановительные работы, сотрудники библиотеки им. Л.Н. Толстого организовали курс по строительному делу для батальона выздоравливающих. Когда вышло постановление исполкома Ленгорсовета «О развитии индивидуального огородничества», подбирались книги по сельскому хозяйству, готовились выставки, книги несли в дома и на участки.

Библиотекари организовывали передвижные выставки. Первые «передвижки» появились на вокзалах и на оборонных работах Лужского рубежа. В казармах Ленинградской армии народного ополчения появилась учебная литература по военному делу. Библиотекари организовывали передвижные отделы в заводских цехах, на фабриках, в школах и госпиталях. Только в домохозяйствах работало более 700 передвижек.

Библиотекари учреждения им. А.С. Пушкина в Петроградском районе чинили белье для раненых – более 600 комплектов за время блокады. Многие работали в стационарах, где помогали обессиленным ленинградцам. Публичная библиотека им. В.В. Маяковского стала инициатором помощи фронтовикам – сотрудники разыскивали их родственников.

Ленинградская область понесла наибольшие потери книжного фонда, поскольку более 60 районов были оккупированы. По личному указанию Гитлера была разработана секретная операция «Линц» по разграблению музеев, книгохранилищ, церквей и частных собраний. На ленинградском направлении активно действовала команда «Гамбург», в донесении которой говорилось о «взятии под охрану» библиотеки Александровского дворца в Царском Селе, насчитывающей 10 тысяч томов, и литературы из дворца в Павловске. Была сожжена Тихвинская библиотека, уничтожены Волховская

и Гатчинская. В области погибло 1,5 млн книг из общего фонда в 2 млн экземпляров.

Бомбы, снаряды и пожары уничтожили 371 тысячу книг в трех полностью разбитых библиотеках (им. К.Е. Ворошилова, им. М.И. Калинина и Фрунзенского района). Сильно пострадала библиотека Октябрьского района – в нее попало 9 снарядов. В библиотеку им. 10-летия Октябрьской революции в Московском районе, находившуюся недалеко от линии фронта, попало 13 снарядов.

Пополнение книжного фонда районных библиотек продолжалось и в тяжелых военных условиях. Например, в Приморском районе были только две работающие библиотеки – библиотека имени Лепсе (Филиал № 1 Кировской ЦБС) и библиотека им. Маяковского. В их фонды поступило 1052 книги и 8 литературно-художественных журналов, а также 540 экземпляров печатной продукции, в основном для бойцов Красной Армии («Звезда», «Молодая гвардия», «Интернациональная литература», «Новый мир» и другие). В 1943 году количество поступлений увеличилось почти в три раза. Книги поступали из издательств, много книг передали в дар библиотекам жители города.

Принимались срочные меры по спасению книжного имущества, погибающего в разбитых или сожженных домах. Так были спасены многие ленинградские частные библиотеки.

В выступлении заведующей библиотечным сектором ГОРОНО Шапошниковой на конференции 29 февраля 1944 г. отмечалось, что «Состояние книжного фонда, которое было в библиотеках в начале 1943 г., заставляло желать много лучшего. Большое количество книг было потеряно за 1941–1942 гг. Читатели уходили с книгами и умирали, эвакуировались, часть книг ушла в санпоезда и т. п. Частые переезды библиотек, лопающиеся трубы – от всего этого книжные фонды сильно пострадали».

Под руководством Публичной библиотеки был проведен учет всего книжного фонда города и его состояние. Только одна бригада библиотеки им. Л.Н.Толстого провела обследование 115 библиотек. В самой библиотеке ее сотрудники переплели более 2000 книг. Работники районных библиотек ходили по квартирам, вели учет личных библиотек. Этой работе уделялось особенное внимание после решения Исполкома Ленгорсовета от 26 мая 1942 года о проведении мероприятий по охране книжных ценностей. Сотни тысяч ценных книг были спасены от гибели.

Ленинградские библиотекари решили создать специальный фонд дублетных экземпляров из своих фондов и организовать добровольный сбор книг среди населения для восстановления библиотек в освобождаемых от

врага районах области. В Ленинграде собрали 600 тысяч книг. Внесли свой посильный вклад и районные библиотеки: библиотека Октябрьского района собрала 3 тысячи экземпляров книг, библиотека им. Л.Н.Толстого Василеостровского района – 5 тысяч.

В юношеской библиотеке им. Маяковского готовились выставки, проводились беседы и читательские конференции, делались библиотечные обзоры. Большим спросом пользовалась художественная литература, которая составляла 84 % от всех новых поступлений. Интересно, что сказки в военные годы любили читать и слушать не только дети, но и взрослые, особенно раненые. Наряду с русскими классиками (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Д.Н. Мамин-Сибиряк, С.Т. Аксаков, С.М. Маршак, О.Т. Голубева, К.И. Чуковский) была представлена и зарубежная литература (Э. Гофман, М. Твен, Ж. Верн, В. Гюго, В. Скотт). В формулярах читателей блокадной поры можно встретить В. Шекспира и А. Данте, И.С. Тургенева и М.Ю. Лермонтова, К. Симонова и И. Эренбурга.

В военные годы Ленинград продолжал оставаться ведущим издательским центром страны. Приблизительно 1,5 тысячи книг и брошюр издали в годы блокады в Ленинграде общим числом более 23 млн экземпляров. Так, например, «Сказку о рыбаке и рыбке» А. Пушкина издали тиражом более 90 тыс. экземпляров. При этом в городе работал только один книжный магазин – «Книжная лавка писателей».

Фрагмент из книги А.В. Бурова «Блокада. День За Днем» [3]: «5 мая 1943 года, среда. Несмотря на артиллерийский обстрел, продолжавшийся с 16 часов 17 минут до 18 часов, журналисты, писатели, рабкоры, военкоры, работники издательств и полиграфии Ленинграда пришли на общегородское собрание, посвященное Дню печати. За 22 месяца войны в городе выпущено 500 книг и брошюр тиражом, составляющим 20 с лишним миллионов экземпляров. Тираж «Ленинградской правды» достигает 270 тысяч экземпляров».

Были напечатаны книги ленинградских поэтов: «Ленинградская поэма» Ольги Берггольц и «Пулковский меридиан» Веры Инбер (1942), «Фляга» (1943) и «Костер на перекрестке» (1944) Михаила Дудина. Как сказал Всеволод Вишневский, их стихи были «частью самой обороны Ленинграда».

Крупнейшая библиотека города – **Ленинградская государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина** (современная Российская национальная библиотека) ни на один день не закрывалась в течение всей Великой Отечественной войны. Фотографии ее посетителей и сотрудников, истощенных, сидевших в залах в пальто и шапках, стали частью блокадной символики.

Бомбардировки и артобстрелы города поставили под угрозу существование библиотеки. Самая ценная часть фондов: рукописное собрание, первопечатные и старопечатные книги, уникальные коллекции «Вольная русская печать» и «Россика», Пушкинская коллекция, библиотека Вольтера, архив и библиотека Плеханова, все редкие и наиболее ценные книги – в июле 1941 года были эвакуированы. Руководитель библиотеки Александр Вольпер уехал с частью книжного собрания в эвакуацию в Мелекесс.

В те годы обязанности директора Публичной библиотеки исполняла Елена Егоренкова. В тяжелейших условиях войны и блокады сотрудники Публичной библиотеки удовлетворяли запросы, поступающие из воинских частей, обеспечивали литературой тех читателей, кто приходил непосредственно в библиотеку, организовывали обслуживание за ее пределами.

За 1942 год в читальном зале было обслужено 1449 новых читателей. За 8 месяцев посещаемость составила 9588 человек, больше всего в декабре – 1398 человек (это был самый холодный месяц первого года блокады, люди приходили читать и греться). Из основного фонда и подразделений библиотеки было выдано 36 402 томов. Всего за годы войны в Публичке побывали 42 500 читателей, которым было выдано почти 1 500 000 печатных изданий.

Ленинград по десять раз в сутки подвергался артиллерийским обстрелам и воздушным нападениям. Бойцы команды Публичной библиотеки спасали раненых, оказывали им первую помощь, тушили зажигательные бомбы. Сотрудники Публички несли дежурство на «вышке» – крыше знаменитого корпуса на углу Невского проспекта и Садовой улицы.

Командир противопожарного отделения Т.И. Антонец вспоминал: *«В одну из первых ночей после объявления войны к библиотеке подошли два трамвайных состава, груженных песком. Ночью песок сгрузили, а днем устроили живой конвейер. Было поднято 3200 кубометров песка. Крыша страшно накалялась, работали в духоте. Для охлаждения воздуха пожарные из брандспойтов поливали крышу водой».*

Все стропила и балки чердаков трижды промазали огнестойкой краской. Руки, не привыкшие держать тяжелую кисть, ломило. Краска разъедала кожу, попадала в глаза, несмотря на защитные очки. 27 дней подряд продолжался этот нелегкий труд.

От разрывов бомб и снарядов были выбиты стекла в окнах, повреждена кровля, пострадал зал Фауста. Вот что рассказывала Т.С. Григорьянц об обстреле 3 июля 1942 года: *«Здесь трамвайная остановка, а потому было много раненых. Наши сотрудники не растерялись, бросились на помощь раненым, перевязывали их, доставляли в медпункт. Боец нашей команды Шипулина дежурила в Екатерининском садике в тот момент, когда на Дворец пионеров упала бомба. Шипулину отбросило воздушной волной, но она поднялась на ноги и сразу начала помогать раненым».*

Библиотека не переставала работать и «защищала сокровища Родины». Выдержка из отчета: *«Своеобразные условия города-фронта: эвакуация, тяжелые условия зимы 41–42 гг., разрушения от бомбежек и артобстрелов выдвинули перед библиотекой необходимость принять срочные меры для спасения книжного имущества, погибающего в разбитых домах, часто наполовину похищенного или сожженного».*

На 1 января 1942 года было выявлено свыше 170 адресов бесхозных (выморочных) библиотек, потерявших своих владельцев. Весной 1942 года сотрудники библиотеки начали работать с библиотеками граждан, объем которых был от нескольких десятков до 10 тысяч томов. Бригаде приходилось проникать в квартиры часто через проломы стен, собирать обрывки ценнейших материалов среди обломков кирпича, извести, из обгоревших и разбитых квартир, спускать литературу с 5–6 этажа, спешно грузить из домов, обреченных на слом, извлекать из грязи и мусора отсыревшие, заплесневевшие или обгоревшие книги и рукописи.

«Есть замечательные рассказы работников Публичной библиотеки, которые в самое голодное, отчаянное время перетаскивали в хранилища частные библиотеки умерших собирателей, ученых, библиофилов, те собрания, которые оказались бесхозными, спасали книги из разбомбленных домов. Тащили их на санках, на тележках, на себе через весь город в хранилище Публички. Никто не заставлял их, не было на это указаний, ничем эта работа не поощрялась. Они любили книгу, они служили книге, поэтому они ее спасали. Но это профессионалы-книжники. А были просто ленинградцы, питерцы, потомственные питерские интеллигенты» [1].

Так были спасены многие ленинградские библиотеки, которые сразу же описывались библиографами Публички. В частности, были сохранены бесценные собрания профессоров А.И. Кубе, Е.П. Андреева, инженера

П. Матвеева, библиофилов В.М. Лосева и А.А. Смирнова, историка русской литературы и пушкиниста Н.О. Лернера и многих других. Благодаря героическим усилиям М.В. Машковой, Г.А. Озеровой, О.П. Петровой удалось спасти ценнейшую библиотеку и архив библиофила А.Г. Биснека с уникальными экземплярами книг по библиографии и краеведению, архив А.И. Брянского по истории русской литературы и журналистики, библиотеку А.А. Смирнова с редкими изданиями русских классиков и много других ценных книг – всего почти двести тысяч томов. И это в то время, когда только в 1942 году в Государственной публичной библиотеке умерло 114 действующих сотрудников.

Примечательно, что даже в тяжелое военное время ни на один день не прекращалось комплектование Публичной библиотеки. В течение всей войны продолжалась переписка с научными организациями и авторами. Через Книжную палату и напрямую от издательств в Публичку поступали книги. В самом блокадном городе печатались издания и периодика, которые тоже приходили в библиотеку. Всего за годы войны было куплено 58892 книги, 112640 эстампов, рукописей на 48411 рублей.

Рабочий день библиотекарей, чаще всего это были хрупкие молоденькие девушки, начинался с заготовки дров. Часто среди них случались голодные обмороки. Для того чтобы обеспечить теплом читальные залы и служебные помещения, библиотекари выгружали свыше 6 тысяч кубометров дров. Они сами заготавливали дрова, убирали снег и скалывали лед, следили за чистотой в помещениях, восстанавливали коммуникации.

В январе 1942 г. отопление, водоснабжение и водопровод отключили. Тогда в библиотеке открыли входную дверь и выдавали книги на улице: в -30°C , сменяя друг друга каждый час. В фондах стоял такой же мороз, и некоторые сотрудники обмораживали руки, разыскивая книги. Даже самая теплая одежда не была гарантией выживания.

Война унесла жизни 179 сотрудников Публичной библиотеки, из них 169 скончались в блокадном Ленинграде. Только в самую тяжелую зиму 1941–1942 гг. погибли 138 библиотекарей. Многие из них умерли на рабочем месте.

Библиотекари продолжали выполнять запросы читателей и организаций, подбирать и комплектовать книжные заказы для фронта и тыла. Сюда приходили люди разных профессий: военные, участники партизанского движения, лекторы, работники радио. Промышленным предприятиям нужна была литература о том, как изготовить спички (в мирный Ленинград они поступали из области) и пищевые концентраты, маскировать производственные помещения. Военные искали информацию о ведении

уличных боев, строительстве оборонительных сооружений и ледяных дорог, оборудовании госпиталей, расчетах параметров бомбоубежищ, медицинские работники – об авитаминозе, голодном отеке, калорийности глюкозы.

Из восемнадцати довоенных читальных залов к октябрю 1941 года работал только один (сейчас в нем расположен отдел картографии). В первую блокадную зиму, когда в здании библиотеки было отключено отопление, водоснабжение, свет, был закрыт последний читальный зал. Фактически работать можно было только в помещениях, где имелось печное отопление – кабинете директора и столовой. Бытовые проблемы не помешали в ноябре 1942 года провести двухдневную научную сессию.

Читали при коптилках, а часто – лучинах. Приходя на длительное время, каждый читатель был обязан приносить свечку или фонарь, особенно после 18:00. Ослабевшие, голодные люди сидели в шубах, фуфайках и валенках, грея дыханием пальцы рук, и упорно продолжали читать. Вечером в библиотеки люди приходили со своими фонарями, с пайками блокадного хлеба, который там же и съедали.

Что читали ленинградцы, приходя в библиотеку из голодных очередей за хлебом? Что отвлекало их от ужаса ежедневных обстрелов? Какие книги были востребованы? Запросы были разные, требовались «практичные» книги на злобу дня. В отделе архивных документов РНБ хранится картотека наиболее частых устных обращений горожан за период блокады Ленинграда. Разброс тем поражает: борьба с вшивостью и с воздушным десантом, боевое прошлое русского народа и греческая философия, минометы, огнеметы, партизанское движение и уличный бой, шахматы и песни из кинофильмов.

Вот такие запросы получала Публичка в 1941 году:

8 октября. Приходит запрос из штаба Ленинградского военного округа: «...просим срочно составить справку о применении в Лондоне ткани для заклейки оконных рам».

29 октября. Обращение Военно-морского флота: «...оказать всемерное содействие в подборке материалов по темам:

- лыжи и их использование в современной войне;
- война в зимних условиях».

1 декабря. Просьба из эвакогоспиталя № 2012: «Выделить для обслуживания больных книги и направить в библиотеку 2-х ваших товарищей-сотрудников».

Вот одна из заявок, пришедшая по почте в конце 41-го: «Я инвалид 1 группы и вынуждена все время находиться в постели. Мне хотелось бы заняться рукоделием...». Автор Любовь Александровна Александрова просит информацию о вышедших с 1910 по 1918 год женских журналах с

выкройками. Адрес для ответа указан с припиской: автор обращения «эвакуирована с района мясокомбината» (находился у самой линии фронта).

Изменился спрос на иностранную литературу. Сильно возрос интерес к периодической печати – иностранным газетам и журналам, особенно иллюстрированным изданиям. Усилился спрос на пособия для изучения английского языка, на литературу скандинавских стран.

Были и необычные для военного времени запросы. Кого-то интересовали «биографические данные о графе Разумовском и его родословном дереве вниз и вверх, жившем при императрице Елизавете», кого-то – правила орфографии. Правда, это уже запросы 1943 года.

18 тысяч книг отправили в войсковые части и госпитали. Сотни изданий – преимущественно художественной литературы – по просьбе солдат и офицеров везли прямо на фронт. Обрато шли письма благодарности, в которых военные признавались, как в самые сложные минуты их спасли книги. Госпитали и воинские части запрашивали также исторические книги и книги о выдающихся полководцах. Читали и классиков: Толстого, Чехова, Гоголя, а вот Достоевский оставался практически не востребованным. Книжным хитом тех лет стал гоголевский «Тарас Бульба», из зарубежных книг несомненный фаворит – роман «Овод». А еще просили стихи и карикатуры с частушками, которые высмеивали фашистов.

Библиотека бережно хранит все письменные свидетельства военных лет. Аккуратные папки с подшитыми запросами от читателей, письмами с фронта, поздравительными открытками... Удивительно, но и в военное время на адрес библиотеки приходили от читателей поздравления с праздниками.

14 января 1944 года в библиотеке более чем скромно отмечалась 130-летняя годовщина со дня открытия ее для читателей. Сотрудники выступили с докладом, после которого смотрели кинофильм. Вскоре этот юбилей заслонило другое, более значимое событие конца января 1944 года – долгожданное снятие блокады.

По воспоминаниям сотрудников **Центральной городской публичной библиотеки имени Маяковского**, 22 июня 1941 года был ясным и теплым воскресным днем. Первая смена работала на своих местах, готовясь к обслуживанию читателей. Внезапно пришла новость о начале войны. В 14:00 был созван митинг. Директор библиотеки И.А. Мохов передал руководство библиотекой своему заместителю Б.Л. Культиасову, а сам вместе с большинством мужчин, работавших в библиотеке, уже к вечеру ушел на призывной пункт. Многие читатели в этот день торопливо сдавали книги перед уходом на фронт.

Со следующего дня коллектив работал, подчиняясь законам военного времени: заносили песок и шлак на чердак, выстроившись в цепочку, передавали тяжелые ведра через три этажа. В книгохранилище между стеллажами были установлены ящики с песком и железными щипцами для защиты от зажигательных бомб. Сотрудники были заняты окраской чердачных перекрытий суперфосфатом, комплектованием санитарных и противопожарных звеньев; многие проходили необходимую подготовку. В помещении буфета оборудовали комнаты скорой медицинской помощи.

Весь коллектив с первых месяцев войны участвовал в сооружении оборонных укреплений как в самом Ленинграде, так и на дальних подступах к нему. Первая поездка библиотекарей (вместе с сотрудниками других организаций) была за Чудово, в Тигоду. От железнодорожной станции, переждав первый авианалет, долго шли пешком, переправлялись через реку по скользким плавающим бревнам. Собравшиеся 10 000 ленинградцев должны были рыть противотанковые рвы. Трех человек убило грозой. Страшный ливень размочил продукты, а работать приходилось в жидком месиве. *«За пять суток удалось спать только одну ночь, а есть – два дня, но задание было выполнено»*, – читаем в воспоминаниях сотрудников. Обратная дорога была тревожной, поскольку встречались целые эшелоны беженцев (в основном, семей с детьми), спешно выезжающих из города.

До войны Центральная городская библиотека не занималась созданием и обслуживанием передвижных библиотек. Поскольку появилась необходимость приблизить книгу к читателю, в августе 1941 года было организовано 40 передвижек, началось комплектование библиотек для госпиталей и воинских частей. Все лучшее, что было в фондах Центральной городской библиотеки, отдавалось туда. На Витебском вокзале, в библиотечном пункте для военных, работала библиотекарь Р.Е. Лившина, в госпитале – Н.Г. Дерябина.

Методический кабинет ЦГБ проводил краткосрочные курсы для библиотекарей, в городе было организовано шефство предприятий над

госпиталями – навещали раненых, заботились о них, дарили подарки к праздникам. Библиотека была шефом эвакогоспиталя № 2015.

В течение первых месяцев многие работники библиотеки уволились или уехали в эвакуацию, особенно женщины с детьми. Из 150 человек осталось 38, а к 1 сентября 1941 года – только 33 сотрудника, включая технические службы.

Участившиеся воздушные налеты заставили ленинградские библиотеки перенести свою работу в бомбоубежища. Маяковка располагала подвалом с надежными сводчатыми перекрытиями; там и разместили наиболее ценную часть фонда. По каждому сигналу тревоги библиотекари отводили читателей в подвальное помещение. Например, 4 октября 1941 года воздушная тревога объявлялась 10 раз и длилась в общей сложности 9 часов 10 минут. Было принято решение перенести в подвал всю работу абонемента, а также и читальный зал.

Для ликвидации последствий бомбежек были организованы группы самозащиты домов и команды МПВО на предприятиях и учреждениях. С началом воздушной тревоги их бойцы занимали свои посты на крышах и чердаках домов, тушили зажигательные бомбы. Бойцами были женщины и подростки. Основная часть коллектива библиотеки – группа самозащиты – перешла на казарменное положение. В помещениях читального зала были организованы спальни. Утром сотрудники библиотеки занимались в кружках Красного Креста или отрядах МПВО, затем работали с читателями. Регулярно вывешивали сводки информбюро, за которыми А.Я. Виноградова ежедневно ходила на Социалистическую улицу, где помещался ЛенТАСС. Новостей с фронта очень ждали люди.

«Днем работали в бомбоубежище, которое хорошо было известно населению. Водители троллейбусов торопились доехать до нашего здания, к нам приходили жители соседних домов. В убежище было уютно, тепло, толстые стены успокаивали людей».

Сотрудников осталось 13 человек: С.И. Копылов, Е.С. Кудрявцева, А.Я. Виноградова, Р.Е. Лившина с сыном, Н.Г. Дерибина, В.М. Алянская, Г.А. Озерова с матерью, Е.М. Проворкина с сыном и матерью, О.П. Чебоксаров, Г.Н. Фрейндлих, И.Л. Пуш, Л.К. Маркова и Захаров.

Каждый день в 19 часов абонемент прекращал обслуживание читателей, поскольку в это время начинали выть сирены. Как и все в осажденном городе, библиотекари дежурили на крыше.

«Однажды вечером началась обычная тревога. Немецкий самолет сбросил фугасную бомбу, она пролетела над самым домом библиотеки и упала в Фонтанку. Но вся кассета зажигательных бомб упала на крышу

библиотечного здания. Дежурным по крыше удалось сбросить их с крыши, но одна из них, пробив крышу, застряла в междуэтажном перекрытии. Стали гореть балки. Приехала пожарная команда. Вода с Фонтанки стала подаваться на чердак, а оттуда полилась через потолок в абонемент. А.Я. Виноградова и другие босиком гнали воду метлами на лестницу, внизу ее черпали ведрами и выливали на тротуар. К утру, окоченевшие, мокрые, уставшие, но довольные тем, что отстояли библиотеку, собрались все в убежище. А через несколько дней пришлось похоронить работника пожарной охраны Захарова, который простудился в эту ночь борьбы с пожаром в библиотеке и умер от воспаления легких».

Читатели приходили, на корточках сидели в крохотном читальном зале вокруг топящейся печи и читали газеты, журналы, книги. Небольшой, но стойкий коллектив выработал четкое распределение обязанностей: Г.А. Озерова и А.Я. Виноградова отвечали за пилку дров, Н.Г. Дерибина, Р. Е. Лившина и В.М. Алянская – за поднос дров. Мать Г.А. Озеровой топила плиту, водой обеспечивали Е.Е. Кудрявцева и И.Л. Пуш. Дисциплина в коллективе была очень строгая, обязанности выполнялись беспрекословно.

17 ноября 1941 года Ленинград погрузился во тьму: отключили электричество. Конец декабря и начало января библиотека не работала. Но читатели шли, тогда было принято решение продолжать обслуживание в дневные часы в вестибюле. Туда вынесли стеллажи, сделали подборки нужных книг, поставили столики и каждый библиотекарь работал по часу в день. Обслуживание читателей продолжалось 4 часа. За это время приходило 20–30 человек.

В библиотеке постоянно грели кипятком для читателей. Горожане, которые приходили за водой (около библиотеки находился спуск к Фонтанке), перед тем, как отправиться в обратный путь, подкрепляли свои силы кипятком. Сохранились свидетельства, что граждане могли оставить в библиотеке санки и емкости для воды на какое-то время или одолжить этот необходимый для сохранения жизни инвентарь.

К февралю 1942 года библиотечная община поредела несмотря на то, что в течение месяца все сотрудники проходили лечение от дистрофии в стационаре. В апреле осталось 6 человек.

В марте 1942 года исполком Ленгорсовета принял специальное постановление «О развитии огородничества». Были обработаны пустующие земли в городе и ближайших пригородах, по ледовой дороге в конце зимнего сезона завезены семена. Работали курсы по обучению горожан овощеводству. Одной из наиболее актуальных летом 1942 г. стала выставка, посвященная возможностям улучшения питания: каши на съедобных травах,

образцы трав и рецептура их приготовления для питания. Большую помощь в этой работе оказала библиотеке преподавательница Института им. А.И. Герцена по фамилии Белоконь, которая принесла свои альбомы с травами и проводила консультации по их использованию.

С 1 июня начался сбор ботвы огородных культур. Но развитие огородничества поначалу шло очень трудно: у людей не хватало сил и опыта. В здании Фрунзенского райсовета под руководством педагога-ботаника 317-й школы Н.А. Летуновой была организована выставка пригодных в пищу дикорастущих растений. Для успешного проведения огородной кампании нужна была информационная поддержка, и библиотека своими средствами способствовала ей. Если в мирное время по огородничеству выдавалось всего несколько десятков книг, то в мае–августе 1942 года было выдано 850 экземпляров.

Другая, не менее важная тема – восстановление жилищного фонда. Книжная выставка, посвященная тому, как утеплить квартиру, обеспечить противопожарную безопасность при эксплуатации железных печей, чем забить выбитые стекла в рамах окон, помогала решать насущные проблемы горожан. В библиотеку обращались политкомиссары воинских частей и госпиталей. Когда не было света, они приходили со своими лучинами и освещали библиотекарем, подбирающим книги, темное помещение книгохранилища. Книги требовались разные, но больше всего в воинские части подбирались специальные технические и научные книги. Среди коллективных пользователей библиотеки – Строительная часть № 40 (ОСМЧ-40), воинские части п/п 37563 и п/п 37595, Заимишевский детский дом № 52 в Ярославской области, поликлиники № 36 и № 40, артель «Аврора» и другие.

7 ноября 1942 года от бомбы, попавшей в здание райкома, находящееся по соседству, произошел обвал этого дома на крышу библиотеки. Рухнул потолок абонементов, завалив все помещение. Библиотекари разбирали этот завал.

В эти годы пополнение книжных фондов библиотеки шло в основном за счет передачи собраний, лишившихся хозяев. Эвакуировавшиеся граждане также продавали свои книги. Библиотека стремилась использовать эту возможность для пополнения своих фондов. Сотрудники на своих плечах приносили книги из разных концов города.

Появилось новое направление работы библиотеки – помощь инвалидам войны в освоении новых профессий. Некоторым из них книги доставлялись домой или в госпиталь.

Температура в фонде зимой 1942–1943 гг. не поднималась выше –10°C. Между стеллажами был лед, посыпанный песком во избежание травм. По отчетным данным за 1942 г. абонемент посетило 13023 читателя, читальный зал – 9023. Выдано 26 856 книг: художественных – 11 736, технических – 1568, по естествознанию – 1176, детских – 564, общественно-политических – 1 257. К октябрю 1942 года библиотека обслуживала по 70 посетителей в день.

В 1943 г. библиотека имела 3160 читателей и 11 пунктов выдачи книг по месту работы горожан. По абонементу было выдано 44 864 книги.

В 1943 г. восстановил свою работу методический кабинет под руководством Т.В. Крюгер и начал оказывать методическую помощь работающим массовым библиотекам, многие из которых продолжали обслуживать население. Проводились занятия для новых сотрудников, не имеющих опыта библиотечной работы.

Для читателей иностранного отдела в 1943 г. И.Л. Пуш организовала кружок по изучению английского языка. Занятия в нем одним помогали сохранить знания, другим – подготовиться к поступлению в вузы. Читатели с огромной благодарностью вспоминали об этих курсах, потому что они давали надежду на то, что наладится обычная мирная жизнь.

Снятие блокады Ленинграда в январе 1944 года стало большим торжеством. Оно сопровождалось возвратом ленинградцев в город, его оживлением, еще большим ростом числа читателей и их потребности в книгах. В октябре 1944 г. на имя заведующего гороно П.Е. Никитина директор библиотеки подает докладную записку следующего содержания:

«В библиотеке наблюдается быстрый и значительный приток читателей и рост спроса на книги. Достаточно указать на то, что к концу 1943 г. в библиотеке было 3160 чел. читателей, а в конце 1944 г. – 7995 чел. Восстанавливается библиотечная сеть в городе. В библиотеки приходят новые, преимущественно молодые библиотечные работники, нуждающиеся в методической помощи и руководстве. Вместе с этим растет потребность в библиографическом обслуживании. Обслуживаемый библиотекой контингент читателей предъявляет все больший и больший спрос на научную литературу. Все это заставляет ставить вопрос о восстановлении Ленинградской Центральной Библиотеки в соответствии с теми задачами, которые она решала в довоенное время и призвана решать в настоящее время».

Штат библиотеки к этому времени составлял 21 человек, в т. ч. 11 библиотечных работников и 10 человек обслуживающего технического персонала. В 1945 г. штат библиотеки составлял уже 34 человека, в т. ч. 21

библиотечный работник и 13 человек обслуживающего персонала. В 1945 г. библиотека все больше и больше расширяла обслуживание населения: число читателей в 1945 г. – 17 608, посещаемость – 169 162, книговыдача – 352 828 книг и 34 730 газет. Средняя ежедневная посещаемость – 532 человека.

Уже в 1946 г. в библиотеке было такое же число читателей, как и до войны – 25 тысяч. Но полное восстановление деятельности было долгим и трудным. Ремонт всех помещений завершился только в 1952 году.

В литературе о войне и блокаде не так много сведений о работе библиотек – это не столь важная сторона жизни для многих исследователей. В то же время факт выдачи населению только районными библиотеками за зимние месяцы 1941–42 гг. 82 тысяч книг рассматривается как *«...свидетельство высокого морального духа ленинградцев, не расставшихся с книгой даже тогда, когда голодная смерть буквально косила людей»*.

В 1947 г. в Центральной городской публичной библиотеке имени Маяковского работали 18 человек, награжденных медалью «За оборону Ленинграда» и 12 человек, награжденных медалью «За доблестный труд».

В наше время сотрудники Центральной городской публичной библиотеки имени Маяковского опубликовали тетрадь регистрации библиографических справок. Рукопись вели с 1940 по 1941 год, а также с 1942 по 1944-й. Благодаря ней можно узнать, какие книги брали ленинградцы в осажденном городе, о чем спрашивали библиотекарей.

Коллекция архивных документов опубликована в электронной библиотеке Маяковского. *«Это книги, изданные в городе во время Великой Отечественной войны, а также документы библиотек, которые продолжали свою работу даже во время блокады. Среди них есть тетрадь регистрации библиографических справок, которую вели с 1940 по 1941 год и с 1942 по 1944 год. В работавшую библиотеку обращались люди, а их запросы записывали»*, – рассказали в Маяковке.

В настоящее время сотрудники библиотеки им. Маяковского выложили в Интернет оцифрованные материалы с коллекцией архивных документов. Среди запросов можно встретить следующие: «Человек – это звучит гордо», «О любви и дружбе», «Указать литературу о гибели Помпеи», «Где у Ленина говорится об освоении Севера?», «Литература о французском театре», «Цитаты о дисциплине», «О детских библиотеках» и другие. Всего тетрадь регистрации библиографических справок насчитывает 83 листа. Ознакомиться с ней можно по ссылке: <https://disk.yandex.ru/i/TpGpCF-WYb Itw>.

Известно, что во время блокады в Ленинграде не прекращала работу Публичная библиотека. В документальных фильмах о войне часто можно увидеть хроникальные кадры, показывающие изможденных людей, работающих в ее читальных залах. Менее известен тот факт, что продолжала работать **Библиотека Академии наук СССР** и входящая в ее структуру **библиотека Института физиологии им. И.П. Павлова**.

В годы Великой Отечественной войны БАН (Библиотека Академии наук) была переведена на военное положение. Уже 23 июня 1941 г. по решению Президиума АН СССР ее сотрудники начали готовиться к существованию в военных условиях. Был создан штаб под руководством Василия Андреевича Петрова – помощника директора по административно-хозяйственной части. В экстренном порядке началось оборудование бомбоубежища. В июле 1941 года были подготовлены к эвакуации ценнейшие материалы семимиллионного фонда. Быстрое приближение фронта к Ленинграду не позволило осуществить их отправку в тыл: 8 сентября 1941 года блокадное кольцо замкнулось. Было решено создать «хранилище уникальных ценностей» в здании самой библиотеки. Все подготовленные к отправке книги и материалы (2500 ящиков) перенесли в цокольный этаж здания, окна заложили песком, щитами и засыпали землей.

Была упразднена часть отделов, прекращены работы по реставрации и консервации. Часть служащих была уволена по собственному желанию в связи с отправкой в эвакуацию, 15 человек ушли в ряды народного ополчения, 8 были призваны в армию, 70 – мобилизованы на трудовые работы. Оставшиеся – люди пожилого возраста и студенты – были зачислены в МПВО и обеспечивали круглосуточное дежурство.

Начальник лаборатории консервации и реставрации документов Николай Петрович Тихонов организовал службу наблюдения за режимом хранения фондов. Пока были силы, сотрудники лаборатории ежедневно проверяли условия хранения.

В Библиотеке был установлен следующий режим работы:

- 1941 г. – с 9.00 до 17.30;
- 1943 г. – с 10.00 до 18.00;
- для тех, кто работал в неотапливаемых помещениях, – с 10.00 до 14.00.

Общее число работавших в БАН за весь период войны составляет около 500 человек, 33 из которых работали без перерыва всю войну.

Осенью 1941 года Библиотека стала терять своих сотрудников. В 1941 году умерли или погибли 8 человек. Особенно трудной для библиотеки,

как и для всего Ленинграда, была зима 1941–1942 года. В городе не работал коммунальный транспорт. В библиотеке было отключено электроосвещение, не работал водопровод и центральное отопление. Усилившиеся бомбежки и обстрелы причинили большой ущерб зданию: в книгохранилища попадал снег, температура в здании опустилась до -25°C . Люди были изнурены и обессилены голодом. Самым трагическим периодом стала весна 1942 года. Из 150 человек, оставленных в БАН по штатному расписанию на начало войны, 50 сотрудников «были исключены из штата библиотеки ввиду смерти». Всего же за время блокады скончалось около 100 человек.

Вопреки всему библиотека жила. Изменились условия работы, изменился читатель: ученых, аспирантов, преподавателей заменили защищавшие Ленинград военные, медики, спасавшие жизни фронтовиков и гражданского населения. Отношение сотрудников БАН к своей библиотеке, к исполняемому долгу не изменилось.

Из-за холода и отсутствия электрического освещения большие читальные залы были закрыты, работали четыре небольших помещения. При этом за 1943 год было обслужено 7260 читателей, за 1944 г. – около 15000.

Всю войну в библиотеке работал абонемент и читальный зал, создавались передвижные библиотеки для ленинградских дивизий народного ополчения, для воинских частей и госпиталей. Библиотека обслуживала не только ученых Академии, оставшихся в блокадном городе, но и работников оборонных предприятий, военнослужащих, врачей. Сотрудники Библиотеки продолжали устраивать выставки литературы, лекции, вели справочно-библиографическую работу. Библиотекари продолжали работу по обеспечению сохранности ценных книжных собраний БАН, а также проводили в блокадном городе разыскание и спасение оставшихся без присмотра частных коллекций и библиотек.

В военную пору в фонды Библиотеки поступили книжные собрания уехавших или умерших ученых: академика С.А. Жебелева (по истории античного мира), академиков П.К. Коковцева и Ф.И. Щербатского (по востоковедению). Некоторые коллекции были переданы в научные библиотеки академических институтов.

1 апреля 1942 г. были возобновлены работы по составлению библиографических указателей. В мае организован специальный фонд медицинской литературы.

На протяжении Великой Отечественной войны в БАН продолжала поступать новая литература: обязательный экземпляр из 10 типографий Ленинграда, издания, выпускаемые политуправлением Ленинградского

фронта, посылки с книгами из Москвы. Осуществлялась подписка на газеты и журналы, которые доставлялись по Дороге жизни.

Истощенные и больные сотрудники Библиотеки систематически направлялись на трудовые и оборонные работы: уборку города, торфоразработки, заготовку и погрузку дров, возделывание огородов и уход за ними.

В 1943–1944 гг. в БАН возвратились эвакуированные сотрудники и постоянные читатели: научные работники учреждений Академии наук, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений. Возобновили свою работу библиотеки ленинградских учреждений Академии наук. В январе 1944 г. была полностью снята осада Ленинграда. Город, а с ним и БАН, стали возвращаться к мирной жизни.

С 1944 года Библиотека Академии наук становится хранительницей Бронированного фонда Президиума Академии наук СССР. Этот фонд представляет собой собрание изданий Академии с момента ее основания.

Труд сотрудников БАН в период Великой Отечественной войны и особенно блокады был отмечен почетными наградами. 3 июня 1943 г. 85 представителей Академии наук СССР были награждены медалью «За оборону Ленинграда». 24 из них были сотрудниками БАН.

О работе Библиотеки института физиологии им. И.П. Павлова во время блокады можно узнать из воспоминаний Е.Л. Тимофеевой, работавшей заведующей библиотекой в послевоенное время.

В 1937 году первой заведующей стала Любовь Федоровна Беклешова. Любовь Федоровна награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

В годы Великой Отечественной войны библиотека продолжала работать, но в сокращенном режиме. В сентябре 1941 г. Л. Беклешова занималась подготовкой наиболее ценных книг и журналов к эвакуации в Казань. В том числе, в эвакуацию в Самару были отправлены 13728 экземпляров из личной библиотеки Ивана Павлова (его книги, оттиски, иностранная периодика). Было принято решение перенести подлежащие вывозу книги с третьего этажа на первый.

Как и все другие сотрудники Института, заведующая библиотекой работала на разборе завалов после попадания в здание бомбы, клеила на окна светомаскировочные шторы, помогала упаковывать и готовить к отправке в эвакуацию лабораторное оборудование.

Следует отметить, что все военные годы не прекращалось комплектование библиотеки: это и централизованные поступления из БАН, и

покупка книг, и передача в дар библиотеке личных коллекций умерших в блокаду сотрудников Института.

Оставшиеся в блокадном Ленинграде библиотекари постоянно поддерживали связь с эвакуированными в Казань. В отчетах 1942 г. сделаны такие записи:

- высылка переписанных статей сотрудникам в Казань – 15 статей;
- составление библиографических справок для сотрудников в Казань – 150 справок;
- посылка книг и научных материалов сотрудникам в Казань – 50 б/ед.;
- разобрано 450 оттисков академика Орбели, отобрано, что необходимо послать в Казань.
- Для Орбели уложено и упаковано 250 книг согласно его распоряжению.

В этих же отчетах военного времени горькие цифры: на 01.01.1942 г. – читателей – 139 человек; 1943 г. – читателей – 21 человек; 1944 г. – читателей – 20 человек. В том же 1942 г. были украдены оставшиеся на 3-м этаже книги. Учитывая, что в основном были похищены труды Ленина, Сталина, а также партийных деятелей того времени, скорее всего, это похищение было сделано не с целью наживы. Причиной была холодная блокадная зима. Оставшиеся после кражи книги были отнесены на I этаж.

Даже в самые тяжелые дни блокады не прекращалась научная деятельность Института. Тематика исследований велась с учетом нужд военного времени. Большое внимание уделялось выполнению работ прикладного, военно-медицинского характера. Так, в 1943 г. заведующая библиотекой подбирала материалы для докладов проф. М.К. Петровой, занимающейся вопросами влияния голода и артобстрелов на возникновение неврозов, помогала найти литературу для работы над диссертацией З.А. Неждановой. Только за 1942 г. было сделано 3715 библиографических справок, выдано 3056 ед. Выполнялись библиографические справки по запросам из БАН по темам дистрофии, шока и др.

В 1944–45 гг. начали возвращаться из эвакуации сотрудники Института. Вернулась на свое место библиотека, из Казани и Москвы пришли ящики с книгами. Вся литература полностью прибыла назад. Институтом была продолжена работа по выпуску второго тома собрания

сочинений И.П. Павлова. Л. Беклешова занималась трудоемкой библиографической проверкой выпускаемого тома. Увеличившийся в послевоенные годы объем работы привел к тому, что в 1949 г. была выделена дополнительная ставка библиотекаря.

Библиотека им. Н.А. Некрасова была основана в 1907 году как народная читальня на средства почитателей таланта поэта. Одной из самых героических страниц в жизни библиотеки стала работа во время блокады Ленинграда. Сохранились уникальные архивные документы, фотографии сотрудников, которые работали в это страшное время. С 1920 по 1942 год библиотекой руководил Константин Евгеньевич Виноградов.

От первых же бомбардировок пострадали дома, находившиеся недалеко от библиотеки Некрасова. Наравне с остальными жителями Ленинграда сотрудники библиотеки участвовали в строительстве противотанковых рубежей, тушении зажигательных бомб, разборе на дрова деревянных домов. При библиотеке были организованы курсы ПХВО (противовоздушной и противохимической обороны) для всех желающих.

График работы был изменен, введены круглосуточные дежурства. В библиотеке хранится тетрадь дежурств, которая велась с 6 сентября 1941 года по 15 января 1942 года. В тетради ежедневно фиксировались часы воздушной тревоги, а также действия библиотекарей, находящихся на дежурстве: осмотр чердаков и подвалов здания библиотеки и соседних домов после авианалетов.

К началу войны в библиотеке работали 18 человек. До конца войны дожили только 3 человека: Е.Е. Лури, Л.В. Курзакова и В.М. Горбачева. В 1942 году многие сотрудники начали готовиться к эвакуации. Руководитель учреждения К.Е. Виноградов был очень слаб и умер по дороге в эвакуацию. Его сменила на посту секретарь парторганизации районо Розенталь. В условиях нехватки квалифицированных кадров в Ленинграде она приняла на себя также заведование библиотекой имени А.И. Герцена, успешно выполняя все возложенные на нее обязанности.

Библиотека Некрасова выделяла книги для двух госпиталей, для агитпункта на Московском вокзале. Из-за большой рассредоточенности фонда было тяжело следить за его сохранностью. Предпринимались различные меры по возврату книг, но люди умирали, эвакуировались, книги терялись в передвижных госпиталях, в библиотеках воинских частей. К 1 января 1942 года библиотека лишилась почти 7 тысяч книг, ее фонд составлял 46784 книги.

Менее известна **работа районных библиотек**. Число их сокращалось, мало кто хотел в них работать, поскольку здесь не имелось шансов получить продовольственную карточку I категории. Библиотекари умирали от голода.

Свидетельств о работе районных библиотек мало, поэтому большой ценностью являются записи, оставленные сотрудником **Детской библиотеки Дома пионеров Свердловского района** Л.А. Афанасьевой: *«Работали в течение светового дня (ни отопления, ни освещения не было), в десять утра <...> открывали висячий замок и мы заходили в библиотеку. Хотя <...> был март (1942 года), стояли еще морозы, чернила замерзли и записи в формулярах делались карандашом, но приходили дети и подростки, брали читать книги. Девочка лет четырнадцати спрашивала «что-нибудь про любовь», и Евдокия Иосифовна (сотрудница библиотеки. – С. Я.) дала ей Тургенева <...> Весной 1942 г. поговаривали о розыске невозвращенных книг, но сил было мало, чтобы ходить по квартирам» [2].*

Район реки Охты с самого начала войны имел важнейшее значение для города. На стыке шоссе Революции и Большеохтинского проспекта был расположен первый из регулировочных постов Дороги жизни.

В годы войны в районе работали три библиотеки: **Пороховская, Охтинская и библиотека имени Белинского** (сейчас относится к Калининскому району). Библиотеки оставались, но изменились читатели. Если раньше посетителями в основном были студенты, то в военные годы – служащие и домохозяйки. Вырос спрос на военную литературу, не теряла своих позиций классическая художественная литература.

В декабре 1941 года обслуживание читателей было приостановлено. С наступлением весны, теплых и светлых дней, библиотеки Ленинграда возобновили работу. **В библиотеках Красногвардейского района** летом и осенью 1942 года приводили в порядок помещения, обслуживали читателей, оформляли выставки.

После страшной зимы 1941–1942 гг. библиотека продолжала работу. В архиве сохранился уникальный отчет чиновника о ее работе от 10 июня 1942 года: *«Библиотека Красногвардейского района. Открыта с 3 до 7 час. На абонементе светло, чисто, есть выставка. Работает совершенно новый человек, не библиотекарь, а бывший научный сотрудник обсерватории товарищ Ольбек. Заведующий библиотекой товарищ Митгарц принял ее на работу, а сам заболел, <...> средняя посещаемость библиотеки 12–18 человек в день». Уже зимой 1942–1943 гг. библиотеки района начали приводить в порядок книжный фонд, составлять библиографические обзоры, сотрудники ездили по госпиталям, устраивали чтения, разрабатывали*

рекомендательные списки литературы. Блокаде и войне еще не было конца, но работа в библиотеках района уже возвращалась в нормальное русло.

Старейшая библиотека Невского района – Библиотека им. Н.К. Крупской – основана в 1893 году как первая бесплатная «Читальня» для рабочих Невской заставы. Она была организована добровольным «Обществом по устройству народных развлечений», председателем которого был Н.А. Варгунин – владелец писчебумажной фабрики. Его стараниями за Невской заставой были также открыты вечерняя школа для рабочих и театр. Среди организаторов читальни была учительница Смоленской воскресной школы Надежда Крупская.

В годы войны только библиотека им. Н.К. Крупской продолжала обслуживание читателей в Невском районе. Особое внимание уделялось госпиталям. Сотрудники районных библиотек приносили раненым книги, читали им вслух, проводили беседы, лекции, оформляли книжные выставки.

Бессменным руководителем ее была Татьяна Петровна Кондратьева. Коллективу библиотеки под ее руководством удалось сохранить уникальные фонды всех библиотек Невского района.

А.Н. Бурмистрова, М.В. Минаева, Н.А. Халимуся, работавшие в годы войны, были награждены медалью «За оборону Ленинграда» в 1944 г.

В Кировском районе полноценно работала библиотека № 1 им. Лепсе. В годы войны она обслуживала рабочих Кировского завода и военные госпитали; комплектовалась литературой и периодикой через Библиотечный коллектор, книжные магазины, личные дары. Только с 30 июля по 31 августа 1941 г. поступило 260 экз. книг и 8 журналов; во время блокады – 540 ед. печатной продукции, в основном издания, выпущенные для бойцов: танкистов, артиллеристов, а для рабочих Кировского завода предлагались издания по слесарному, токарному делу, по медицине. Для детей литературы не было. Люди в такое тяжелое время стояли в очереди для того, чтобы записаться на получение новой литературы [4]. Библиотеки были востребованы и любимы читателями.

В 1944 г. книги были собраны в общежитии Кировского завода, а затем распределены по библиотекам Кировского района. В 1945 г. библиотека была восстановлена.

Во время войны работала и **библиотека при Дворце культуры им. М. Горького.** Она не прекращала своей деятельности ни на один день. Библиотекари ДК бережно хранят тонкий пожелтевший листочек с машинописным текстом – «Отчет по работе библиотеки за I полугодие 1943 года»: *«Работа библиотеки за I полугодие проходила в более лучших условиях, чем в прошлом году. Были созданы максимальные условия для*

обслуживания читателей...». Уже за I полугодие библиотека ДК обслужила 8787 читателей, выдала 18082 экз. литературы, было организовано 17 выставок (фото и книжных).

Что же читали ленинградцы самой тяжелой блокадной весной? Среди авторов самыми популярными были А. Пушкин, Л. Толстой, В. Маяковский, М. Шолохов и, что самое удивительное, Гете и Шиллер. Газеты зачитывались до дыр. Дети приходили в ДК, чтобы погреться, послушать радио, а ночью вместе с мамами спускались в бомбоубежище.

Из материалов отчетов, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, следует, что библиотекари были очень слабы. Погибли 9 из 11 работников библиотеки им. А.С. Пушкина, в библиотеке им. В.Г. Белинского из 13 человек осталось двое.

В Выборгском районе из четырех довоенных библиотек осталась лишь одна **им. А.С. Серафимовича**. К 10 июня 1942 г. из всех сотрудников библиотек района остался один специалист – заведующая библиотекой Куничева. Ей помогал в работе новый сотрудник, учитель иностранного языка Жаченко.

В Ленинском районе работали две библиотеки: им. К.А. Тимирязева и им. И.И. Скворцова-Степанова. Пережив страшную зиму 1941–42 гг., в каждой библиотеке остались работать по два человека. **В Московском районе тоже работали две библиотеки: им. Горького и им. 10-летия Октября.** Библиотека им. Горького зимой 1941–42 гг. обслуживала госпитали и принимала книги от читателей. С осени 1941 г. комплектование не проводилось.

Продолжала свою работу и **Библиотека для взрослых Дзержинского района**. В архивных документах сохранилось описание библиотеки 1941 года: *«Абонемент помещается в темной и тесной комнатухе. В штате 4 человека. Заведующая Л.А. Лившиц и библиотекарь абонемента И.Б. Пруссакова являются кадровыми библиотекарями, двое других – люди в библиотечном деле недавние. Все четверо – еле бродящие дистрофики»*. В феврале закрыли читальню. Из-за отсутствия электричества библиотека работала с 11:00 до 15:45, ориентируясь на естественное освещение.

В библиотеке им. 10-летия Октября (в настоящее время это Центральная библиотека им. Паустовского в Московском районе) работали три человека. Их состояние здоровья было характерно для блокадного времени. Заведующая библиотекой Туртыгина – издергана и истощена, библиотекарь Заборовская еле ходила, Дмитриева – подкармливалась травой. Библиотека находилась рядом с передовой, близко к Пулковским высотам. Когда к ним пришел инспектор, библиотекари очень

обрадовались, потому что решили, что про них совсем забыли, и они живут как на необитаемом острове.

Несмотря на состояние здоровья, библиотекари работали. Чувствуя отношение к себе, читатели шли к ним. В архиве хранится отчет М.А. Туртыгиной: *«Читатель Фадеев, в прошлом педагог, сейчас боец Красной Армии, пришел в библиотеку в 1942 году и с помощью библиотеки провел ряд бесед с бойцами своего подразделения о важнейших вопросах нашей жизни».*

В книге отзывов библиотеки им. 10-летия Октябрьской революции есть такая запись: *«Я пришла в библиотеку в самое тяжелое время зимой 1941 года. Мне нужна была книга, она помогала мне легче переносить тяжесть блокады, и получила я то, что мне было нужно. Библиотекари были на месте, библиотека работала».*

Библиотека Дома техники не только хранила ценнейшие фонды русской и иностранной технической литературы, но и снабжала этой литературой инженеров, приходивших пешком с Выборгской стороны, Охты, Ржевки. Им нужны были книги о газогенераторном топливе (это был острый вопрос в те дни), о переработке сои, полученной для питания ленинградских детей и т. п.

Во время блокады работники Дома техники составили библиографию по проектированию, конструированию и ремонту танков и разослали ее по заводам. В библиотеке Академии Наук СССР моряки Балтийского флота получали литературу по гидрологическому режиму, врачи – о современных методах лечения.

Не прекращала свою работу в блокаду и **библиотека трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома**. Здесь самоотверженно трудились А.Ф. Игрунова, А.Л. Невзорова, заведующая Е.Н. Захарова.

Таисия Николаевна Иванова, потерявшая в блокадную зиму сына, мужа, сестру и брата, нашла в себе силы остаться на рабочем месте в библиотеке.

Зимой 1941–1942 гг. действовали **профсоюзные библиотеки** на предприятиях и в учреждениях, их число достигало 115. Нельзя не сказать и о **школьных библиотеках**, хотя их число уменьшилось в 1941–1942 гг. с 451 до 84. Начало нового учебного года спасло их от полного упадка. Никакого существенного пополнения библиотечного фонда в 1941–1943 гг. не производилось, обходились ранее собранными книжными коллекциями [5].

Детские библиотеки практически не посещались, поэтому работа в них сводилась в основном к тому, чтобы уберечь книжный фонд. **Библиотека им. В.Г. Белинского** до войны занимала большое и красивое

помещение, которое было разрушено в ходе артиллерийского налета. Температура в помещениях держалась на отметке -18°C . Работники библиотеки перешли в филиал, располагавшийся в соседнем доме, и по-прежнему обслуживали немногочисленных читателей [2].

«Мы своей библиотеки не закрывали, – вспоминала заведующая библиотекой имени В.Г. Белинского Е.И. Миронова. – Да и как можно, когда похудевшие, еле стоявшие на ногах читатели, с надеждой вглядывались в наши закоченевшие от мороза лица, тихо спрашивали: "Скажите, а вы не закроетесь?"».

Ленинградцы хорошо помнят детские **библиотеки Свердловского и Фрунзенского районов**. В долгие зимние вечера все собирались вокруг железной печки – единственного источника тепла. При свете горящих свечек читали любимые книги, с затаенным дыханием слушали сводки Советского Информбюро. Несмотря на жестокие обстрелы и бомбежки, сотрудники этих детских библиотек сумели полностью сохранить книжный фонд в 40 тысяч томов. Вот имена этих людей: Е.О. Шпаковская, Е.В. Брагина, Э.Ю. Штейн, сестры В.П. и Н.П. Левицкие, заведующая Свердловской библиотекой А.Е. Иоффе и заведующая Фрунзенской – Л.З. Рубина.

Центральная детская библиотека (ныне – им. В.В. Голявкина) в Кировском районе Ленинграда зимой 1941 года была законсервирована, книги перевезены в здание одной из школ, библиотекари эвакуированы или мобилизованы в МПВО. Из воспоминаний заведующей библиотекой:

«И вот пришло 22 июня. Война. Нас осталось четверо. Но библиотека работает. 8 сентября началась бомбежка Ленинграда. Завязали книги в пачки и перенесли в школу. Школа подверглась жесточайшему обстрелу, осколки и снаряды разрушили в библиотеке и книги, и мебель. Библиотеку законсервировали, но я продолжала работать, заменяла учителей во 2-х и 3-х классах. К 1943 году при очередном иквальном обстреле снаряд попадает в школу, и часть книг превращается в клочья. В некоторых книгах были осколки, насквозь прошиты листы острыми осколками, а в одной было 16 осколков. Но в 1943 году начала работать библиотека. Был один абонемент. В первый день пришло 16 детей и 6 взрослых. Книг было 2 тысячи. В 1944 году страхи кончились, и мы начали полноценно работать» [4].

К началу войны районная **детская библиотека им. А.С. Пушкина Октябрьского района** занимала одно из лидирующих мест в городе. Заслуга в этом принадлежит коллективу и заведующей библиотекой А.И. Вукотич, которая по совместительству возглавляла методический центр – Кабинет детского библиотекаря. Благодаря их усилиям в библиотеку шли дети.

Война вмешалась в жизнь библиотеки. Вместо А.И. Вукотич, уехавшей с мужем в Челябинск, заведующей библиотекой была назначена Е.Д. Парышева. После 1 сентября, когда сеть школьных и детских библиотек города сильно сократилась, возрос объем работы сотрудников районных библиотек. Работу абонемента расширили, распространив и на детей младшего возраста, а также были развернуты передвижки в домохозяйствах. В первые месяцы блокады, несмотря на бомбежки, количество читателей в библиотеке доходило до 810 человек. До ноября включительно работали читальный зал и абонемент. На старшем абонементе насчитывалось 460 читателей, на младшем – 350, а в читальном зале – 270.

С каждым днем все меньше детей приходили в библиотеки Ленинграда. Это – прямой результат неправильного распределения пропитания. Подростки 12–14 лет получали хлеба столько же, сколько дети до 12 лет. Растущему организму этого не хватало, подвижным подросткам необходимо было столько же, сколько и взрослым. Если осенью 1940 года, в мирное время, средняя посещаемость в районных детских библиотеках по городу составляла 292 человека в день, то в декабре 1941 в районной детской библиотеке Октябрьского района она упала до 50–60 человек в день.

С сентября библиотекарями детской библиотеки им. А.С. Пушкина было проведено более 32 массовых мероприятий, многие из которых состоялись в бомбоубежище. Среди них – беседы к 24-й годовщине Октябрьской революции, ко Дню Конституции, о славных полководцах Родины. Коллективом библиотеки был организован цикл выставок «Правила поведения во время воздушной тревоги», охвативший 585 человек.

Третьего января 1942 года библиотека погибла практически со всем фондом и документацией. В тот день не было ни артобстрелов, ни бомбежек. Утром в жилом доме, в котором размещалась библиотека, начался пожар. Книжный фонд сильно пострадал от огня и воды. В том же 1942 году погибла Е.Д. Парышева.

23 декабря 1943 года районная детская библиотека им. А.С. Пушкина Октябрьского района возобновила работу. На тот момент в библиотеке работала единственная сотрудница Г. Пресс, которая также выполняла функции заведующей. В основу книжного фонда легла библиотека Дома пионеров. 1 января 1944 года были открыты двери для читателей. В начале 1944 года пришли два новых библиотечных сотрудника и уборщица-истопник. С 1 января по 1 июня 1944 года посещаемость составила 10203 человека.

«Блокадные» читатели уходили на фронт. Часто посылали они письма в свои библиотеки. Красноармеец Борис Лиходеев написал с фронта матери,

что если он не вернется домой, то его книги должны быть переданы в Свердловскую детскую библиотеку. Борис Лиходеев погиб при обороне Сталинграда. Библиотека бережно хранит его книги.

Советское правительство отметило заслуги наиболее отличившихся участников обороны города. В 1943–1944 годах многим библиотекарям были вручены медали «За оборону Ленинграда».

16 августа 1944 года вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О повышении ставок заработной платы работникам массовых и школьных библиотек, библиотек высших и средних учебных заведений, государственных библиотек». В военное время правительство не забывало о материальном благосостоянии библиотекарей.

Подвиг, совершенный ленинградцами в годы блокады, навсегда останется в памяти народа, в названиях улиц и площадей, в монументах и мемориальных комплексах. В 1985 году была установлена мемориальная табличка сотрудникам Библиотеки Академии наук СССР, погибшим в годы Великой Отечественной войны. 25 января 1996 года в Санкт-Петербурге был открыт необычный музей-библиотека «Книги блокадного города». В 2013 году на фасаде музея-библиотеки был открыт мемориальный знак «Памяти библиотекарей блокадного Ленинграда 1941–1944». В 2021 году в Российской национальной библиотеке была открыта памятная доска директору библиотеки времен блокады Егоренковой Елене Филипповне.

Вряд ли найдется в мировой истории подобный пример сплоченности и самоотверженности людей во имя своего города, своей Родины. Подвиг скромных тружеников ленинградских библиотек почти незаметен на фоне других, однако значение его велико. Большой, исключительно трудный путь пройден нашими коллегами в те страшные годы. В блокадном Ленинграде книги помогали взрослым сохранять человеческий облик, а детям – оставаться детьми. Мы преклоняемся перед подвигом библиотекарей, которые в сложнейших условиях трудились на своих рабочих местах. Они не только хранили для будущих поколений бесценные книги, но и поддерживали дух людей осажденного города, помогали ленинградцам не терять надежды и веры в светлое будущее.

Список использованных источников:

1. Адамович А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин. – 5-е изд., испр. и доп. – Ленинград : Лениздат, 1989. – 526 с. : ил.
2. Библиотеки блокадного Ленинграда : сб. ст. / сост. Ж. Н. Малахова, И. Е. Климова. – Санкт-Петербург : Центр. гор. публ. б-ка им. В. В. Маяковского, 2019. – 263 с. : ил.
3. Буров А. Блокада день за днем / А. Буров // Ленинград.: Лениздат, 1979. – 480 с.
4. Соколова Н. «Блокады острые осколки...» / Н. Соколова // Библиотечное дело. – 2021. – № 1. – С. 2–5 : ил.
5. Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С. Яров ; ред. Е. Писарева. – Москва : Молодая гвардия, 2018 . – 320 с. – (Живая история : Повседневная жизнь человечества).

Полезные ресурсы:

1. Акция «Библиотеки блокадного Ленинграда» (материалы для скачивания) <https://disk.yandex.ru/d/vGwIkFrxtAJ6nA>
2. Архив Библиотека Академии наук. Документы военной поры. <https://www.rasl.ru/library/foto2.php>
3. Библиотека в годы войны (Работа научно-технической библиотеки Октябрьской железной дороги в годы Великой Отечественной войны) <https://www.youtube.com/watch?v=lrQ7WVcJmwg>
4. Блокада Ленинграда – Блокадный Дневник <https://vk.com/blokadnydnevnik>
5. Библиотека «Музей книги блокадного города» <https://vk.com/cbsmskbib5>
6. Библиотека РАН работала во время блокады <https://www.youtube.com/watch?v=77R8ON0YVn0>
7. Библиотека (РНБ) в годы Великой Отечественной войны <https://nlr.ru/history/vov/index.html>
8. Библиотекари блокадного Ленинграда https://bibliocbs.blogspot.com/2014/06/blog-post_918.html
9. Библиотеки блокадного Ленинграда <https://15mishcbs.ru/2022/01/27/biblioteki-blokadnogo-leningrada/>
10. Библиотеки Ленинграда в годы блокады <https://leningradpobeda.ru/blog/biblioteki-leningrada-v-gody-blokady>

11. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в прессе военных лет (статьи из периодических изданий военных лет в электронном виде) [https://nlr.ru/history/vov/press.html#pphoto\[g14\]/1/](https://nlr.ru/history/vov/press.html#pphoto[g14]/1/)
12. История Библиотеки Российской академии наук https://www.rasl.ru/library/history_new.php
13. Книга в блокадном Ленинграде (РНБ) <https://dzen.ru/a/Xl6F4FukDiPy1BDS>
14. Книги, изданные в блокадном Ленинграде: <http://mirpeterburga.ru/bibliography/knigi-izdannye-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-iz-kollektsii-n-p-shmitt-fogelevicha/>
15. Маяковка в блокаду: о чем библиотекарей просили горожане? https://vk.com/@mayakovka_info-mayakovka-v-blokadu-o-chem-nas-sprashivali-kakie-knigi-iskal
16. «Мы вместе назывались Ленинград...» (Сотрудники Российской национальной библиотеки в годы блокады Ленинграда) <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/viewFile/34/169>
17. Презентация «Библиотеки во времена блокады» <https://infourok.ru/biblioteki-vo-vremena-blokady-4880476.html>
18. Репортаж из фонда «Редкой книги» Старорусской библиотеки. Ч. 3. «Книги блокадного Ленинграда» <https://www.youtube.com/watch?v=juFZ6wj0RO8>
19. РНБ в годы Великой Отечественной войны <https://www.youtube.com/watch?v=9IFO6jfkRY4&t=5s>
20. «Скромные труженики тыла» (Памяти библиотекарей блокадного Ленинграда) http://bicturgeneva.blogs.donlib.ru/2020/06/26/skromnye-truzheniki-tyla-pamjati-bibliotekarej-blokadnogo-leningrada/?doing_wp_cron=1656563385.4700338840484619140625
21. Ты гори, гори, моя лучина. Как работала Публичная библиотека в дни блокады Ленинграда <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/ty-gori-gori-moya-luchina-kak-rabotala-publichnaya-biblioteka-v-dni-blokady-leningrada/>
22. Фильм «Книги. Люди. Блокада», Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Центральная городская публичная библиотека имени В. В. Маяковского» <https://www.youtube.com/watch?v=kuUq7JUO3yA#t=06m59s>
23. Фото Российской национальной библиотеки в годы блокады (в хорошем качестве) <https://foto-history.livejournal.com/12211365.html>

24. Цифровая коллекция «Блокадные книги» http://5.19.248.86/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=BLOKADA&P21DBN=BLOKADA&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20
25. Что читали в блокадном Ленинграде https://kniga2508.blogspot.com/2023/01/blog-post_63.html?m=1

Персоналии

1. 83-летний патриарх Публичной библиотеки наотрез отказался уезжать из блокадного Ленинграда <https://rg.ru/2021/06/04/83-letnij-patriarh-publichnoj-biblioteki-naotrez-otkazalsia-uezzhat-iz-blokadnogo-leningrada.html>
2. Блокадный библиотекарь (о жизни Татьяны Кондратьевой, руководителя библиотеки имени Н. К. Крупской Невского района) https://www.ng.ru/ng_exlibris/2021-06-09/12_1081_librarian.html
3. Воспоминания Марксэны Михайловны Никифоровой, сотрудника Детской библиотеки Фрунзенского района г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны https://vk.com/cbsmskbib5?w=wall-45281821_862
4. Имена блокадной библиотеки https://vk.com/@mayakovka_info-imena-blokadnoi-biblioteki
5. На передовой – Василеостровская библиотека им. Л. Н. Толстого. История одной судьбы. Директор библиотеки им. Л. Н. (1939–1945) Александра Ивановна Ростикова. <https://vk.com/@bktolstogo2-na-peredovoi-biblioteka-im-l-n-tolstogo-istoriya-odnoi-sudby>
6. Сотрудники Библиотеки Академии наук (БАН), погибшие на фронтах и во время Ленинградской блокады 1941–1944 гг. <https://www.rasl.ru/library/blokada.php>

Составитель

Е.Р. Авельцева